Проблемы государственной службы и управления

Ю. И. Матвеенко

Модернизационные стратегии для современной России

Матвеенко Юрий Иванович — доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, действительный член Академии политической науки (e-mail: y_matveenko@mtu-net.ru).

Аннотация. В статье рассматривается проблема модернизации современной России, которую автор связывает с необходимостью реализации стратегии развития, соединяющей социальную солидарность с демократическими идеалами свободы и справедливости. Такая стратегия вырисовывается под несомненным влиянием социал-демократии как теории и практики западных европейских стран, добившихся значительных успехов в экономической и социальной сферах.
Ключевые слова: глобализация, политическая модернизация, российское государство, стратегии модернизации.

Смена поколений российских политиков первого эшелона по времени совпала с утвердившейся в обществе и части научной и государственной элиты убеждённостью, что страна за 20 лет реформ вновь оказалась на распутье. Если судить по результатам преобразований и незатухающим политическим, научным дискуссиям о понимании «российской идеи» и «исконно традиционных ценностей россиян», поиски политически, а также социально эффективной государственной стратегии, как основы консолидации общества, далеко не закончены, хотя ведутся на протяжении многих лет. Попытаемся дать своё видение возможностей и перспектив устойчивого развития России на основе её модернизации. Модернизации, которая красной нитью прошла через президентство Д. А. Медведева и судьба которой сейчас в руках вновь избранного главы государства В. В. Путина. Есть ли у власти стратегия модернизационных процессов в России, каковыми представляются эти стратегии?

В последние годы отмечается явный интерес исследователей к выработке научной стратегии развития общества. В сфере политики стратегия связана с планом действий на основании научной информации, учитывающим интересы и расстановку основных политических сил. Следовательно, для осуществления успешной политической стратегии нужны точные знания о социальной структуре общества, роли и возможностях государственных и политических институтов и организаций, действующих в широком политическом спектре страны.

В широком веере концептуальных возможностей перед властными государственными структурами, по нашему мнению, вновь встанет выбор трёх основных стратегий политического развития.

Стратегия первая — стратегия либерального фундаментализма. По этому пути страну последние десять лет старательно направляли сторонники западного пути развития и их единомышленники в российском политическом руководстве. Некорректность этого выбора, по нашему мнению, заключается в том, что Россия является страной с развитой экономикой и высокообразованным населением, привыкшем к довольно высоким стандартам и хорошему качеству жизни. Скорее всего, парадигма либерализма в нашей стране вряд ли сыграет консолидирующую роль и поможет вывести её из кризиса.

Стратегия вторая — стратегия олигархического автаркизма. Этот путь развития по своим социальным последствиям мало чем отличается от предыдущего. Разница заключается в том, что в силу геополитических причин Россия будет вынуждена развиваться автономно от мировых рынков и ТНК.

Стратегия третья — стратегия социальной солидарности, дополненной демократическими идеалами свободы, справедливости. Это ориентация на социальное партнёрство, согласие, компромисс между различными силами. Практически это означает линию на снижение уровня конфликтогенности в обществе, осуществление профилактики противоборства различных сил. Сценарий социальной солидарности, по нашему мнению, является наиболее предпочтительным, так как в этом случае страна сумеет сохранить территориальную целостность и национальный суверенитет.

Принимая во внимание потенциал материальных и интеллектуальных ресурсов страны, вполне можно ориентироваться на такую стратегию развития. В этом случае Россия начнёт вписываться в процессы глобализации — вероятностной тенденции-доминанты XXI века.

В разных странах существуют одинаковые причины, вызывающие глобальную необходимость политической модернизации. Одной из них является происходящее осознание инновационности и динамизма развития мировых рынков и драматических последствий экономической глобализации, вызывающих в одних странах рост богатства, а в других — усиление нищеты. Другая — продолжающийся в обществе, особенно в развитых странах, сдвиг

в направлении от патернализма к индивидуализму как образу жизнесуществования в системе социополитических отношений. Третья причина — разрушение и перестройка грандиозных вертикальных бюрократических структур и передача полномочий местным институтам власти и непосредственно гражданам.

В России перед обществом и государством вновь возникает вопрос: на каких основаниях, ценностях могут идти процессы укрепления страны? Изучение на протяжении двух лет динамики общепризнанных ценностей в концептуальных границах социал-демократии показало, что её сторонников не убывает. Отметим, что, основываясь на результатах последних выборов, а они, без сомнения, могут интерпретироваться как серьёзный сдвиг к центру общественных настроений, следовало ожидать симметричного сдвига в базовых ценностях. Однако это не происходит. Такое распределение показательно.

Во-первых, российское общество по-прежнему вкладывает в понятие «социализм» позитивный, а в понятие «капитализм»— негативный смысл.

Во-вторых, политический выбор 20 11–2 012 гг., по всей вероятности, отражает не только рациональное в своей основе голосование за ту или иную партию, но и совокупный эффект пропагандистских и административных технологий.

В-третьих, в определении стратегической перспективы следует учитывать структуру фундаментальных ценностных ориентаций населения, которые имеют выраженную социополитическую и социокультурную специфику.

Если попытаться сгруппировать и проанализировать многочисленные суждения и оценки об устойчивом развитии, то складывается вполне логичная картина, отражающая интересы в реальной жизни.

Первая группа суждений — это категорическое неприятие идей устойчивого развития. Против устойчивого развития выступают те крупные финансово-монополистические группы, которые не хотят изменять своего привилегированного положения и терять сверхприбыли в неэквивалентном с обществом и природой обмене. И ещё одна группа противников в принципе не выступает против неё, но ссылается на то, что сейчас, в условиях кризиса, было бы утопией думать о проблеме модернизации и об устойчивом развитии.

Вторая группа — это сторонники концепции устойчивого развития. Среди них можно выделить учёных и политиков, которые концентрируют внимание на экологических проблемах. Формально такая позиция представляется корректной. Однако она не вскрывает политические и социальные причины уничтожения экосферы — бесконтрольной погони за прибылями и, по сути дела, абсолютизируя экологические проблемы.

Политическая, социальная, экономическая и нравственная природа проблем устойчивого развития требует адекватных по качеству решений и механизмов. И уяснение этой необходимости становится важным фактором мо-

дернизации. В начале нового века чрезвычайно актуальна задача выработки и реализации политических и социальных императивов.

Хотя универсального модернизационного рецепта, по-видимому, не существует, можно выработать общую стратегию модернизации, положения которой создали бы базу для формирования программы развития в условиях конкретного общества-пространства. Если модернизация предполагает наличие в обществе идей реструктуризации модернизируемого пространства, механизмов их поэтапной реализации и средств, необходимых для этого, то стратегия модернизации скорее подразумевает оценку внешней ситуации и выбор наиболее приемлемых и эффективных, с точки зрения пространства X, альтернатив на каждом этапе реализации. Одной из политических целей стратегии модернизации можно считать подбор такого сочетания выборов, при котором в течение долгого времени (оптимально в течение всего хода реформ) удастся сохранить совпадение интересов и избежать конфликта между взаимодействующими сторонами. Только при этом условии возможна консолидация общества, способная в свою очередь умножить усилия страны по выходу из кризиса и достижения устойчивого развития по всем параметрам общественной жизни.

Сегодня модернизационное планирование всё больше похоже (или должно походить) на корпоративное планирование. Ведь в принципе регион или даже государство (союз государств) как объект управления ничем не отличается от завода, банка или корпорации, их объединяющей. Проблема только в том, что редкий директор завода обладает стратегическим мышлением, и до тех пор, пока категории стратегического планирования не станут естественными категориями мышления ответственных за этот процесс руководителей, вряд ли можно рассчитывать на широкое инвестирование в процессы модернизации страны, включая иностранные капиталы.

Модернизация России, в конечном счёте, должна создать условия для постиндустриализации. В противном случае она теряет смысл, поскольку не решает на современном уровне ни одной из возникших перед Россией проблем и не создаёт базы для последующего развития в ряду развитых стран. Только та страна в условиях целостного и внутренне взаимосвязанного мира может рассчитывать на высокое качество жизни своего народа, которая по нескольким видам современной продукции стоит на передовых рубежах научно-технического прогресса вровень с конкурентами или даже опережает их. Именно в этом состоит один из аспектов относительности уровней развития.

Модернизация становится процессом социально-экономической трансформации общества, призванным преодолеть кризис, отставание одних государств от других, и привести к устойчивому развитию. Последнее же создаёт предпосылки — материальные, политические, духовно-интеллектуальные для

успешного решения комплекса социально-экономических проблем, без чего консолидация общества останется иллюзией.

Модернизацию можно представить как процесс реформирования пространства через ориентацию на достигнутые мировым сообществом ценностные ориентиры. Конечная цель модернизации — устойчивый прогресс в направлении улучшения условий жизни за счёт вклада в мировое хозяйство, что должно привести к социальной стабилизации и консолидации общества.

Однако проект модернизации, оставлявший все-таки надежду для отсталых (несовременных) стран подняться до уровня передовых (современных), сохраняя при этом свою национальную независимость, уступает место новому глобальному проекту, в котором жизнь людей в экономической системе мыслится уже не в национальном, а мировом масштабе. Этот проект предлагает странам обменять свой национальный суверенитет на право вхождения в эту систему и, следовательно, на право считаться современной страной.

В глобализации видят, прежде всего, объективный процесс, в ходе которого мир словно стягивается в единое пространство, существующее по общим для всех законам и в едином для всех режиме времени. В итоге он постепенно утрачивает свою былую многоликость и разнородность. Происходит своеобразная гомогенизация мира, причём не только в производственно-экономической, но и просто бытовой сфере, на уровне повседневной жизни. Создаваемые современной цивилизацией технологии, товары, услуги, информация и пр., входя в жизнь разных народов, делают их в чем-то похожими друг на друга.

Следует заметить, что глобализацию, как объективный процесс, необходимо отличать от идеологии глобализма, выражающей интересы транснациональных финансовых корпораций и элит.

С одной стороны, под глобализацией понимают качественно новый уровень взаимодействия стран в области экономики, политики, культуры, который начал складываться в последние десятилетия прошлого века вследствие появления глобальных проблем, ставших серьёзной угрозой для самого существования человечества. Решение этих проблем объективно потребовало значительных изменений в функциях всех государств, как входивших в те времена в две противоположные мировые социально-экономические системы, так и принадлежавших «третьему» миру.

С другой стороны, в 90-е годы глобализация приобретает свои нынешние социальные контуры, когда западное общество в своей практической политике переходит на позиции рыночного фундаментализма.

Истекшие годы показали, что растущее открытие экономики, общества в целом не открыло стратегических перспектив в развитии для значительного большинства незападных стран. В этой ситуация проблема государства, осмысление его социальной роли и функций не только прояснилась, но и ещё

больше стала неясной в смысле того, каким в перспективе будет место отдельного и в этом смысле национального государства в структуре единого глобального мира, будет ли вообще государство считаться в нем исходной клеточкой.

Среди российских учёных, обсуждающих перспективы российского государства в эпоху глобализации, доминирующей, как и на Западе, выступает либеральная точка зрения. Эта позиция особенно преобладает в политической публицистике и электронных средствах массовой информации.

Однако в реальной действительности процессы либерализации российского общества с начала нового столетия замедлились. Происходит возврат ко многому из того, что, казалось, было обречено на исчезновение из политической жизни. В самом общем виде суть теоретического решения проблемы, на наш взгляд, состоит в том, что российская власть должна строить социальное государство, опирающееся на принцип социальной защиты граждан и, более широко, на принцип социальной справедливости. Тогда, по нашему мнению, в России возможно такое общество, которое решит задачи модернизации страны и будет способно адекватно ответить на все угрозы и вызовы мировой глобализации.

Список литературы

1. *Шевцова Л.* Как Россия не справилась с демократией: логика политического отката // Proetcontra. 2004. Том. 8. № 3.

2. *Крыштановская О.* Режим Путина: либеральная милитократия? // Proetcontra. 2003. Том 7. № 4.

© Матвеенко Ю. И. , 2012